

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО; НАЛОГОВОЕ ПРАВО; БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО

АНТИМОНОПОЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ И ЗАЩИТА КОНКУРЕНЦИИ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ: К ВОПРОСУ О ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ МОДЕЛИ

К.А. Писенко

Кафедра финансового права
Российский государственный университет правосудия
ул. Новочеремушкинская, 69, Москва, Россия, 117418
Кафедра административного и финансового права
Юридический институт Российского университета дружбы народов
ул. Миклухо-Макляя, 6, Москва, Россия, 117198
Кафедра гражданского права и процесса
Православный институт св. Иоанна Богослова
пер. Чернышевского, 11А, Москва, Россия, 127473

Статья посвящена проблематике построения эффективной модели публично-правовых субъектов защиты конкуренции в контексте задач и целей управления экономикой. Поднимается проблема необходимости рассмотрения политики защиты конкуренции как составной части экономической политики, формирования институтов антимонопольного регулирования и контроля в неразрывной связи с иными направлениями экономического управления, в том числе в денежно-кредитной, налогово-бюджетной сферах, отдельных отраслях хозяйства. Констатируется, что конкретный набор средств зависит от специфики конкретного государства, его экономического развития, геополитического положения, задач государственного развития, особенности истории и параметров развития и содержания правовой системы, правовой семьи и других факторов. Исследуется проблематика концентрации управленческих функций и полномочий в сфере защиты конкуренции, формулируются предложения по совершенствованию публично-правовой модели распределения полномочий в области конкурентной политики между властными субъектами публичного права в целях повышения эффективности управления экономикой и защиты субъективных публичных прав граждан. Предлагается принятие комплекса мер, основанных на принципе деконцентрации властных полномочий в области защиты конкуренции с учетом современных российских тенденций, особенностей и специфики. Подробно анализируются принципы концентрации и деконцентрации на примере США, европейских государств и Российской Федерации. Делается вывод, что мировой опыт свидетельствует о применении особых институциональных подходов к регулированию и контролю конкуренции на финансовых рынках, в том числе через передачу властных полномочий в данной области властным субъектам, действующим в отношении финансовых рынков в целом (1).

Ключевые слова: модель управления, публичное право, административное право, антимонопольное регулирование, антимонопольный контроль, защита конкуренции, публичное управление экономикой, финансовые рынки, властные (публичные) субъекты, административно-правовые субъекты, субъекты публичного управления, Федеральная антимонопольная служба,

антимонопольный орган, Банк России (Центральный банк РФ), эффективность публичного управления, субъективные публичные права, защита публичных субъективных прав, принцип деконцентрации, принципы административного права и административной деятельности.

Несмотря на различные подходы к нюансам понимания конечных и промежуточных целей и задач политики защиты конкуренции или конкурентной политики, не вызывает сомнений, что последняя является составной частью политики государства и направлена на достижение целей, которые ставит перед собой государство в экономической сфере в целом. В том числе, как следует из текста ст. 1 Закона о защите конкуренции, его целями являются «обеспечение единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, свободы экономической деятельности в Российской Федерации, защита конкуренции и создание условий для эффективного функционирования товарных рынков» [1].

Мировой опыт публичного управления экономикой также свидетельствует, что смена приоритетов в экономической политике в целом, как правило, непосредственно отражается и на конкурентной политике как составной части первой. Так, например, соперничество в североамериканском опыте кейнсианской и чикагской школ и, в целом, конкуренция различных моделей более активного, или напротив, менее значительного вмешательства государства в экономику отражалась всегда на протяжении XX в. и на смене курса антимонопольного регулирования и контроля от более жесткого до либерального, и наоборот [2].

Логика построения структуры и системы экономического управления, которая в свою очередь является частью системы государственного управления в целом, при разумном подходе обуславливает формирование такой модели взаимодействия и взаимоотношения властных правовых субъектов между собой, в которой будут достигаться конечные цели экономического, а также государственного управления в целом.

Из этого логично следует, что как политика в области защиты конкуренции должна быть увязана с государственной, и прежде всего экономической политикой, так и функции и полномочия властных субъектов в сфере конкуренции должны распределяться таким образом, чтобы реализация антимонопольных задач не только не вступала в противоречие, но и в идеале органично содействовала и способствовала решению общеэкономических и общегосударственных задач.

Эти цели достигаются в мировом опыте различными средствами, в том числе изъятием из-под действия антимонопольных законов полностью или частично отдельных секторов экономики, формированием сферы так называемых легальных, в том числе естественных монополий, деконцентрацией функций управления защитой конкуренции между различными властными субъектами экономического регулирования, включая передачу полномочий контроля за конкуренцией отраслевым экономическим регуляторам в отдельных секторах, распределение между различными субъектами функций регулирования, контроля и аналитики, распределение функций в соответствии с федеративным устройством и/или участием в надгосударственных экономических союзах и др.

Указанные меры и средства во многом являются частными выражениями и реализацией общеадминистративного принципа деконцентрации.

Принципы концентрации-деконцентрации являются характерными принципами организации и функционирования администрации в мировом административно-правовом регулировании и теории публичного права [3; 4]. Например, в ст. 3 (Общие принципы) испанского Закона об административно-правовом режиме и процедурах установлено, что «публичная администрация служит для достижения общего интереса и действует в соответствии с принципами эффективности, иерархии, деконцентрации и координации в полном соответствии с Конституцией, законом и правом. Равным образом, администрация должна уважать в своей деятельности принципы добросовестности (доброй веры) и доверия на законных основаниях (los principios de buena fe y de confianza legítima)» [5].

Применительно к антимонопольной, конкурентной политике принцип деконцентрации применяется в мировом опыте практически повсеместно и весьма последовательно [6; 7]. Конкретный набор средств зависит от специфики конкретного государства, его экономического развития, геополитического положения, задач государственного развития, особенности истории и параметров развития и содержания правовой системы, правовой семьи и других факторов. Тем не менее, мировой опыт свидетельствует об общей направленности на реализацию принципа деконцентрации в построении системы властных (публичных) субъектов административной системы в целом, в том числе в области защиты конкуренции, о дифференцированном подходе к антимонопольному регулированию и контролю в отдельных отраслях и секторах экономики, направленности в построении такой системы на обеспечение подчиненности антимонопольной и конкурентной политики экономической политике государства и политике по обеспечению его интересов в целом. Например, в США полномочия в области защиты конкуренции распределены между несколькими федеральными органами, атторнеями штатов, отраслевыми органами-регуляторами, кроме того, суды выполняют не только контрольную, но и регулирующую функцию, например, в части установления размера доли рынка, при котором действия компании будут рассматриваться как монополизация [11].

Аналогичным образом принцип деконцентрации реализуется в европейских странах. Это выражается и в выделении отдельных секторов для особого конкурентного регулирования независимыми властными субъектами, отделенными от антимонопольных органов [6]. Такой подход применяется, например, в финансовой сфере, в частности, в Великобритании, где органы публичного финансового управления обеспечивают вопросы защиты конкуренции на финансовых рынках наряду с иными целями и задачами регулирования финансовой системы [8; 9].

Также для европейских стран характерно распределение полномочий в области контроля экономической концентрации. Антимонопольные органы, как правило, решают лишь вопрос о наличии угрозы конкуренции той или иной подконтрольной сделке. Вопрос допустимости сделки, угрожающей конкуренции

ции, если она запрещается антимонопольщиками, решается уже на уровне министерств экономики или даже правительств. Такой подход реализован, в частности, в Германии и Испании [6].

Также можно, например, говорить и о распространенной практике наделения независимых от контролирующих антимонопольных органов специально созданных государственных органов публичными полномочиями по анализу конкурентной среды и контрольной практике антимонопольных органов. Такая информация, собранная независимо от контролирующих органов, дает возможность правительствам при необходимости своевременно корректировать законодательство, направление антимонопольного регулирования и контроля с учетом потребностей экономического регулирования в целом. Например, в ЕС действует Консультативный комитет по ограничительной практике и доминирующему положению [10], также на национальном уровне, например, в Германии, Великобритании и других странах действуют консультативно-аналитические структуры в области конкурентной политики, обособленные от контролирующих органов.

Современный российский опыт, напротив, сегодня свидетельствует о суперконцентрации полномочий в сфере конкурентной политики, сосредоточенных, за небольшими исключениями, у одного органа — Федеральной антимонопольной службы. В настоящее время данный орган делит регулирующие и контрольные полномочия по сути только с Банком России в отношении финансовых организаций, поднадзорных Банку России. В остальных сферах ФАС России имеет практически всеобъемлющие полномочия [1].

Согласно Закону о защите конкуренции, а также основным подзаконным актам, определяющим его статус, данный орган осуществляет контроль и надзор за соблюдением антимонопольного законодательства, принимает подзаконные нормативные правовые акты, в том числе административные регламенты осуществления собственной контрольной деятельности, разрабатывает и согласовывает проекты федеральных законов и иных нормативных правовых актов, например, проектов актов Правительства РФ по вопросам конкуренции. Также антимонопольный орган наделен полномочиями разъяснять антимонопольное законодательство и издавать рекомендации по его применению. Наконец, ежегодно антимонопольный орган делает доклад в Правительстве РФ о состоянии конкурентной среды. При этом стоит заметить, что наряду с антимонопольным законодательством ФАС России наделена властными полномочиями в сфере законодательства о контрактной системе закупок, о естественных монополиях, о рекламе, об инвестициях в стратегические предприятия и др. [1; 12].

Таким образом, складывается ситуация, при которой сама система, модель реализации конкурентной политики страдает рядом существенных недостатков с позиции задач принципа деконцентрации, препятствующих достижению эффективного управления экономикой, а также защите субъективных публичных прав граждан в экономической сфере.

По сути единственным независимым от позиций антимонопольного органа субъектом, имеющим регулярные контрольные полномочия в отношении ФАС

России, остается только суд. Вместе с тем пределы контроля суда ограничены нормоконтролем и защитой прав граждан. Коррекция экономической политики ФАС судам неподвластна. Кроме того, суды ограничены также отсутствием специализации по антимонопольным спорам, нет и требований наличия специальных экономических знаний для судей, рассматривающих антимонопольные споры. А специфика данных споров такова, что для контроля не только процессуальных действий ФАС, но и обоснованности ее подходов к применению материального права необходимо основательно разбираться в сложной, исполненной экономических знаний, содержательной материи конкурентного права.

Таким образом, несмотря на всю важность судебного контроля, очень многое для целей эффективной экономической политики и защиты прав граждан в конкурентной сфере зависит и от организации управления в системе самой исполнительной власти.

Сосредоточение регулирующих, разъяснительных, контрольных, аналитических функций у одного субъекта объективно вызывает ситуацию, при которой правовое поле антимонопольного контроля отражает позицию только одного властного субъекта — антимонопольного органа. Новые нормы антимонопольного регулирования появляются как результат узковедомственного «антимонопольного» понимания задач развития экономической системы на современном этапе. Разрабатывая поправки и изменения в антимонопольное законодательство, подзаконные акты антимонопольный орган объективно видит проблемы регулирования с точки зрения узкосориентированного контролера, в то время как конкурентная политика, являясь частью экономической политики, должна генерироваться властными субъектами, имеющими дело с общеэкономической ситуацией, должна увязываться и служить общеэкономическим целям и задачам в целом.

Сосредоточение разъяснительных и рекомендательных полномочий у органа, который контролирует законодательство, и которое, следовательно, разъясняет, может приводить к появлению таких разъяснений, которые не всегда могут совпадать со смыслом, заложенным законодателем.

Наконец, наличие у антимонопольного органа аналитических функций, которые используются не только для внутренних задач организации работы службы и совершенствования ее контрольной практики, но и для информирования, в качестве основного источника информации, Правительства РФ и общественности о состоянии конкуренции (а значит и о качестве работы самой антимонопольной службы), порождает ситуацию, при которой государство не имеет по сути иного институционального властного субъекта, контролирующего и анализирующего работу ФАС России с точки зрения эффективности конкурентной и экономической политики кроме самой службы, кроме антимонопольщиков. Иными словами, контроль за ФАС осуществляется самой ФАС.

Что касается контроля экономической концентрации, то здесь антимонопольный орган законодателем поставлен решать задачи, которые антимонопольному органу объективно решить также не под силу. Так, ФАС России сегодня не только обязана определить, есть ли угроза конкуренции от той или иной

подконтрольной сделки, но также в случае, если такая угроза есть, определить с макроэкономических позиций, можно ли такую сделку разрешить, в том числе определить, к каким положительным экономическим результатам она приводит или перекрывают ли эти результаты вред для конкуренции.

Данный вопрос ФАС России решает в одиночку, законодательство не предусматривает ни передачу ее решения в Министерство экономики, ни в Правительство, ни даже в какую-либо межведомственную группу при Правительстве. Это при том, что ФАС является отнюдь не «мегарегулятором» в экономике, кроме нее в экономической сфере действуют и такие межотраслевые экономические органы, как Минэкономразвития России, Минпромторг, Банк России, Минфин, ФТС и др., не говоря уже об отраслевых министерствах и ведомствах-регуляторах, таких, например, как Минсельхоз. Такой подход в организации контроля экономической концентрации приводит к тому, что решение по допустимости сделки также будет приниматься объективно, не исходя из общеэкономических и даже общегосударственных задач, а в соответствии с узковедомственным «антимонопольным» пониманием данной сделки и ее субъектов.

С учетом изложенного, выявленных системных проблем в построении публично-правовой модели защиты конкуренции, препятствующих обеспечению эффективной экономической политики и защиты прав граждан, предлагается принятие комплекса мер, основанных на принципе деконцентрации властных полномочий в области защиты конкуренции с учетом современных российских тенденций, особенностей и специфики. К таким мерам, в частности, предлагается отнести:

- наделение публичного субъекта, обособленного от антимонопольной службы, аналитическими функциями по анализу состояния конкурентной среды и влиянию текущей антимонопольной контрольной деятельности на экономические процессы и на решение общеэкономических задач, при этом аналитические полномочия самого антимонопольного органа прежде всего должны решать внутренние задачи оптимизации своей контрольной деятельности;

- предоставление публичному властному субъекту, обособленному от антимонопольной службы, полномочий по разработке государственной политики и нормотворческих полномочий в области защиты конкуренции, а также разъяснительных и рекомендательных полномочий в данной области;

- передачу Банку России полномочий в области защиты конкуренции на финансовых рынках, поднадзорных Банку России.

В пользу последнего предложения можно высказать следующие аргументы. Финансовая деятельность государства обеспечивает финансовый интерес государства в публичных финансах, в том числе либо непосредственно выражается в аккумулировании, расходовании, распределении публичных финансовых средств, либо косвенным образом способствует реализации данных направлений. В этом смысле финансовое мегарегулирование, в том числе направленное на защиту и обеспечение устойчивости рубля, развитие и укрепление банковской системы Российской Федерации и т.д., прямо или косвенно содействует

стабильности и развитию финансовой системы, формированию публичных финансовых фондов, движению публичных финансовых потоков, трансформации публичных финансов в частные и, наоборот, в целях эффективного функционирования социально-экономической системы.

Контроль конкуренции на финансовых рынках тесно увязан с задачами регулирования и контроля в отношении финансовых рынков, поскольку затрагивает общие вопросы эффективности финансовых рынков и финансовой системы. С другой стороны, публичный интерес в конкуренции на финансовых рынках, очевидно, должен быть подчинен публичному интересу стабильности и эффективности финансовых рынков и финансовой системы. Развивать конкуренцию необходимо в контексте общего понимания задач развития финансовой системы в целом, нисходя от общего к частному от интереса и целей развития финансовой системы к частным задачам регулирующего воздействия на отдельные финансовые организации, в том числе с позиций конкурентного регулирования, обеспечивая при этом субъективные публичные права частных лиц. Такое единство финансовой и конкурентной политики может достигаться оптимальнее при органичном соединении функций конкурентной политики на финансовых рынках и контроля на финансовых рынках в целом, осуществляемого сегодня Банком России.

Если разработка государственной экономической политики в целом связана с функциями и полномочиями экономических министерств, прежде всего Министерства экономического развития РФ, и, как представляется, более оправданным было бы распределение регулирующих и контрольно-надзорных полномочий в области защиты конкуренции соответственно между данным министерством и антимонопольным органом, то в сфере финансовых рынков, с учетом особой роли на современном этапе Банка России в разработке и реализации государственной политики по данному направлению, передача полномочий по защите конкуренции на финансовых рынках данному властному субъекту выглядело бы также весьма своевременным и оправданным. Это позволило бы осуществлять конкурентную политику в точном соответствии с задачами управления на финансовых рынках, более своевременно и органично координировать и балансировать публичный конкурентный и финансово-экономический интересы.

В настоящее время Банк России уже наделен регулируемыми и контрольными полномочиями в области защиты конкуренции на финансовых рынках [1; 13], поэтому полная передача ему этого сектора не повлечет необоснованного расширения статуса Центрального банка, скорее следует говорить о сокращении избыточных полномочий ФАС в той сфере, где Банк России уже осуществляет регулирование и контроль. Учитывая степень важности задач по реформированию банковской системы, реализация которой возложена на финансовый мегарегулятор, консолидация у последнего контрольных полномочий представляется особенно актуальной и своевременной.

К этому остается добавить, что мировой опыт свидетельствует о применении особых институциональных подходов к регулированию и контролю конку-

ренции на финансовых рынках, в том числе через передачу властных полномочий в данной области властным субъектам, действующим в отношении финансовых рынков в целом. Такой подход применяется в ряде государств, в частности, в США и Великобритании [7; 8; 9].

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Статья подготовлена при информационной поддержке СПС «КонсультантПлюс».

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Административное право зарубежных стран: учебник / под ред. А.Н. Козырина и М.А. Шатиной. — М.: Спарк, 2003.
- [2] Административное право зарубежных стран: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. В.Я. Кикотя, Г.А. Василевича, Н.В. Румянцева. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012.
- [3] Борзило Е.Ю. Критерии определения доминирующего положения: обзор законодательства // Российский юридический журнал. — 2014. — № 3.
- [4] Жидков О.А. Законодательство о капиталистических монополиях // Жидков О.А. Избранные труды / отв. ред. Г.И. Муромцев, Е.Н. Трикоз. — М., 2006.
- [5] Писенко К.А. Публичные субъекты конкурентного права в России и зарубежных странах // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2012. — № 2. — С. 60–71.
- [6] Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 № 331 (ред. от 24.10.2015) «Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе» // Российская газета. — 2004. — № 162.
- [7] Узденов Ш.Ш. К вопросу о формировании в России финансового мегарегулятора // Юристь. — 2013. — № 20.
- [8] Федеральный закон от 02.12.1990 № 395 «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 6. — Ст. 492.
- [9] Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О защите конкуренции» // Российская газета. — 2006. — № 162.
- [10] Antitrust Law and Economics in a Nutshell / by Ernest Gelihorn, William E. Kovachic. — West Publishing Co, 1994.
- [11] Authority Financial Services Act 2012. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2012/21/part/2/crossheading/financial-conduct-authority-and-prudential-regulation-authority>.
- [12] Ley 30/1992, de 26 de noviembre, de Régimen Jurídico de las Administraciones Públicas y del Procedimiento Administrativo Común Jefatura del Estado // «BOE» núm. 285, de 27 de noviembre de 1992 Última modificación: 2 de octubre de 2015. Referencia: BOE-A-1992-26318. URL: [file:///D:/Downloads/BOE-044_Codigo_de_Derecho_Administrativo%20\(1\).pdf](file:///D:/Downloads/BOE-044_Codigo_de_Derecho_Administrativo%20(1).pdf).
- [13] Opinion of the advisory committee on restrictive practices and dominant positions of 1 July 2010 regarding a draft decision relating to case 34250 Norway post. URL: http://www.eftasurv.int/media/public-documents/ESA_BXL-%23563828-v1-Opinion_of_the_Advisory_Committee_-_first_consultation.pdf.

**ANTIMONOPOLY CONTROL,
AND PROTECTION OF COMPETITION IN THE SYSTEM
OF ECONOMIC PUBLIC MANAGEMENT:
THE QUESTION OF PUBLIC-LAW
ADMINISTRATIVE EFFICIENCY MODEL**

K.A. Pisenko

The Department of Financial Law
Russian State University of Justice
69, Novocheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117418
The Department of Administrative and Financial Law
Law Institute of the Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198
The Department of Civil Law and Process
Orthodox Institute of st. John the Theologian
11A, Chernyshevsky per., Moscow, Russia, 127473

The article is about building an effective model of public legal entities to protect competition in the context of the goals and objectives of management of the economy. Issue of the need to address competition policy as an integral part of economic policy, the formation of institutions of antimonopoly regulation and control in close connection with other areas of economic governance, including monetary, fiscal, certain sectors of the economy is raised. It is stated that a particular set of tools depends on the specifics of a particular state, its economic development, geopolitical situation, the tasks of national development, especially the history and development parameters and content of the legal system, legal, family, and other factors. Problems of concentration of management functions and powers in the field of protection of competition, formulated proposals for improving the public law model the distribution of powers in the field of competition policy between government entities of public law in order to improve economic management and the protection of public subjective rights of citizens are studied. It is proposed to adopt a set of measures based on the principle of de-concentration of powers in the field of protection of competition, taking into account Russian trends, features and specifics. Principles of concentration and deconcentration of the example of the United States, European countries and the Russian Federation are analyzed in detail. It is concluded that the global experience suggests the use of specific institutional approaches to the regulation and control of competition in the financial markets, including through the transfer of powers in the field commanding entities operating on the financial markets as a whole.

Key words: model management, public law, administrative law, antitrust regulation, antitrust control, protection of competition, public management of the economy, financial markets, government (public) entities, administrative legal subjects, subjects of public administration, Federal Antimonopoly service, antitrust authority, Bank of Russia (Central Bank), efficiency of public administration, public subjective rights, protection of public subjective rights, principle of deconcentration, principles of administrative law and administrative activities.

REFERENCES

- [1] *Administrativnoe pravo zarubezhnyh stran: uchebnik* [Administrative law of foreign countries: textbook] / ed. by A.N. Kozyrin, M.A. Shtatina. — M.: Spark, 2003.
- [2] *Administrativnoe pravo zarubezhnyh stran: uchebnik dlja studentov vuzov, obuchajushhihsja po special'nosti «Jurisprudencija»* [Administrative law of foreign countries: a textbook for university students majoring in «Jurisprudence»] / ed. by V.Ja. Kikot', G.A. Vasilevich, N.V. Rumjantcev. — M.: JuNITI-DANA: Zakon i pravo, 2012.

- [3] *Borzilo E.Ju.* Kriterii opredelenija dominirujushhego polozhenija: obzor zakonodatel'stva [The criteria for determining a dominant position: a review of the legislation] // Rossijskij juridicheskij zhurnal [Russian Law Journal]. — 2014. — № 3.
- [4] *Zhidkov O.A.* Zakonodatel'stvo o kapitalisticheskikh monopolijah [Legislation on the capitalist monopolies] // *Zhidkov O.A. Izbrannye trudy* [Zhidkov O.A. Selected Works] / ed. by G.I. Muromtcev, E.N. Trikoz. — M., 2006.
- [5] *Pisenko K.A.* Publichnye sub'ekty konkurentnogo prava v Rossii i zarubezhnyh stranah [Public subjects of competition law in Russia and foreign countries] // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedenija [Journal of Foreign Legislation and Comparative Law]. — 2012. — № 2. — S. 60–71.
- [6] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 30.06.2004 № 331 (red. ot 24.10.2015) «Ob utverzhdenii Polozhenija o Federal'noj antimonopol'noj sluzhbe» [Government Decree of 30.06.2004 № 331 (ed. by 10.24.2015) «On approval of the Federal Antimonopoly Service»] // Rossijskaja gazeta [Russian newspaper]. — 2004. — № 162.
- [7] *Uzdenov Sh.Sh.* K voprosu o formirovanii v Rossii finansovogo megareguljatora [On the question of the formation in Russia of the financial mega-regulator] // Jurist [Lawyer]. — 2013. — № 20.
- [8] Federal'nyj zakon ot 02.12.1990 № 395 «O bankah i bankovskoj dejatel'nosti» [The federal law from 02.12.1990 № 395 «On Banks and Banking Activity»] // Sobranie zakonodatel'stva RF [Collection of Laws of the Russian Federation]. — 1996. — № 6. — St. 492.
- [9] Federal'nyj zakon ot 26.07.2006 № 135-FZ (red. ot 13.07.2015) «O zashhite konkurencii» [The federal law from 26.07.2006 № 135-FZ (ed. by 07.13.2015) «On Protection of Competition»] // Rossijskaja gazeta [Russian newspaper]. — 2006. — № 162.
- [10] Antitrust Law and Economics in a Nutshell / by Ernest Gelihorn, William E Kovachic. — West Publishing Co, 1994.
- [11] Authority Financial Services Act 2012. Available at: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2012/21/part/2/crossheading/financial-conduct-authority-and-prudential-regulation-authority>.
- [12] Ley 30/1992, de 26 de noviembre, de Régimen Jurídico de las Administraciones Públicas y del Procedimiento Administrativo Común Jefatura del Estado // «BOE» núm. 285, de 27 de noviembre de 1992 Última modificación: 2 de octubre de 2015. Referencia: BOE-A-1992-26318. Available at: file:///D:/Downloads/BOE-044_Codigo_de_Derecho_Administrativo%20(1).pdf.
- [13] Opinion of the advisory committee on restrictive practices and dominant positions of 1 July 2010 regarding a draft decision relating to case 34250 Norway post. Available at: http://www.eftasurv.int/media/public-documents/ESA_BXL-%23563828-v1-Opinion_of_the_Advisory_Committee_-_first_consultation.pdf.